

II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 711.4(470.5)(09)

Е. В. Аркаев (Магнитогорск, Россия)
Н. Н. Макарова (Магнитогорск, Россия)

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МАГНИТОГОРСКА: ЭТАПЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ПОИСКИ НОВЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ РЕШЕНИЙ (1953–1964)

Аннотация. Актуальность исследования связана с интересом к локальной истории, истории урбанизации, градостроительства, стремлением воссоздать целостную картину формирования облика СССР в период оттепели, а также необходимостью предложить видение системы застройки города Магнитогорска в период 1953–1964 гг. В статье отражен инициированный Н. С. Хрущевым процесс перехода от элитарной архитектуры «сталинского ампира» к массовой архитектуре. Целью перехода было стремление обеспечить население СССР индивидуальными квартирами. Авторы рассматривают этапы строительства городских кварталов, анализируют проблемы перехода к крупнопанельному домостроению, показывают уникальные черты процесса застройки Магнитогорска. Изучение значимости хрущевской реформы и ее региональных особенностей выступают объектом исследования ведущих специалистов в области истории и истории архитектуры. Однако на данный момент нет исследований, в которых был бы представлен архитектурный облик Магнитогорска и отражена его специфика. Для объективного изучения проблемы исследования был использован комплексный подход, который предполагает использование общенаучных и специально-научных методов, а также методов междисциплинарных направлений исторических исследований. В данной работе нашли применение историко-сравнительный, историко-системный и ретроспективный методы. Существенную помощь в раскрытии темы оказал комплекс подходов локальной истории. На основе разнообразных источников (неопубликованная делопроизводственная документация, планы и схемы поквартальной застройки, отобранные в МКУ «Городской архив» Магнитогорска; материалы периодической печати; результаты интервьюирования горожан; электронный справочник 2 ГИС) авторы делают выводы о ходе экспериментов в сфере градостроительства на территории Магнитогорска в период оттепели. Собранный материал позволяет судить о субъективных и объективных причинах нарушения планов застройки в этот период; об уникальном опыте Магнитогорска как одного из городов-пионеров, использовавших на практике метод крупнопанельного домостроения; о специфике реализации городской застройки в период оттепели и о влиянии архитектуры анализируемого периода на особенности современной городской среды с ее достоинствами и недостатками; о темпах жилищного строительства и темпах роста численности населения; о возникновении стихийной застройки.

Ключевые слова: история, СССР, Урал, Магнитогорск, градостроительство, панельное домостроение, хрущевская оттепель.

Город Магнитогорск – это один из крупнейших промышленных центров СССР, созданных в годы форсированной индустриализации. В процессе создания Магнитогорска применялись экспериментальные формы строительства «нового города», «нового быта» и «нового человека». Одним из наиболее ярких экспериментов в Магнитогорске стал градостроительный проект. Фактически он был начат в 1930-е гг., когда на территории левого берега по проекту немецкого архитектора Э. Мая начали строительство первого и второго кварталов социалистического города. Именно здесь предполагалось организовать идеальный новый мир. По разным причинам социалистическая мечта не была реализована, а развитие города Магнитогорска продолжилось на правом берегу реки Урал. Активная фаза строительных работ правобережной части города осуществлялась в послевоенный период, одновременно продолжались поиски формы наиболее приемлемого жилья для горожан. Период 1953–1964 гг. не стал исключением: город оставался экспериментальной площадкой.

Вопросами градостроительства и архитектурных и планировочных решений в СССР

профессиональные историки занимаются довольно давно. Однако Магнитогорск и его архитектурно-градостроительные реалии стали объектом пристального внимания относительно недавно. В трудах, посвященных теории и истории советской архитектуры 1953–1964 гг. [1; 2] представлен обзор наиболее значимых построек и градостроительных проектов хрущевского периода. Однако состав этих проектов включает лишь единичные, наиболее престижные, выдающиеся произведения, которые, как правило, возводились в Москве, Ленинграде или столицах союзных республик в качестве экспериментов либо в образцово-показательных целях.

В советской историографии существует целый цикл монографий биографического характера, посвященных творчеству мастеров советской архитектуры, особенно расширившийся в постперестроечный период. Однако в этих работах не представлен анализ массовой застройки в провинции. Современная историческая наука довольно активно занимается вопросами градостроительства СССР. Среди ведущих ученых следует назвать М. Г. Мееровича [6-9], С. С. Духанова, С. Г. Кара-Мурзу [11], Е. В. Коньшеву [4; 5]. Проблематика городоведческих исследований популярна в России и за рубежом. Регулярно публикуются сборники трудов и монографии, посвященные истории развития городов и процессам урбанизации [10]. Несмотря на большое количество исследований по вопросам градостроительства и архитектуры, до настоящего момента отсутствуют исследования об архитектурном облике Магнитогорска в 1953–1964 гг. В данной статье авторы предлагают обзор ситуации в Магнитогорске в сфере градостроительства в период хрущевской оттепели. Хронологические рамки исследования весьма условны, т. к. смена архитектурного облика города происходила постепенно после 1945 г. Однако, в 1953 г. был разработан очередной генеральный план, предусматривавший развитие Магнитогорска на правом и левом берегах реки. В основу исследования были положены следующие источники: акты центральных органов власти, архивные данные, карта строительства Магнитогорска, электронный справочник с картами городов 2ГИС, публикации газеты «Магнитогорский рабочий» за исследуемый период.

Карта города 1965 г. представляет собой достаточно информативный источник. На ней представлены как уже построенные и введенные в эксплуатацию дома и жилые кварталы Магнитогорска, так и объекты текущего строительства, каждому из которых были присвоены номера и индексы. Дома, которые только планировалось построить, нумеровались отдельно¹. Особое внимание стоит уделить названиям улиц и проспектов, поскольку с течением времени в виду объективных причин их наименования менялись. Основными транспортными магистралями в исследуемый период являлись: пр. Пушкина, пр. Ленина (до 1961 года - пр. Сталина), пр. Карла Маркса (до 1962 года – улица Ленина, с 1962 года по 1968 год – улица Мира); ул. Комсомольская, ул. Советская, ул. Чайковского, ул. Гагарина (до 1961 года – ул. Смоленская).

В квартальном строительстве города выделяют несколько этапов. На первом этапе (1930–1940 гг.) строительство города носило несколько непродуманный характер – первые построенные кварталы не представляли единого целого, чередовались типы застройки. В кварталах № 1 и 2 применялось свободно строчное планирование, в то время как в кварталах № 7, 7а – периметрально-фронтальное. Это отрицательно сказывалось на внешнем облике левобережной части города. Строительные практики предвоенного времени, характеризовавшиеся началом возведения домов на правом берегу реки Урал, имели схожие недостатки – отсутствие целостной застройки, возведение отдельными кварталами – № 2, 3, 3а, 3б, 14а. Второй этап (1947–1949 гг.) был ознаменован переходом к комплексной застройке жилых кварталов, включавшей двустороннюю застройку магистралей. Это были кварталы под номерами 4а, 7а, 14б, 15а, которые отличались небольшими размерами. Их периметрально-фронтальная застройка была плотной, к тому же мелкие кварталы придавали городу поселковый характер. Третьему этапу (1950–1952 гг.) свойственно сохранение размеров кварталов и

¹План-схема города Магнитогорска за 1965 г. МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 272 Магнитогорское Управление главного архитектора. Оп. 1. Д. 136. 2 л.

приемов застройки при увеличении этажности домов. Таким образом были воздвигнуты кварталы, прилегающие к проспекту Metallургов, а именно № 5а, 7б, 8, 15б, 16. Изменения привели к ухудшению санитарно-гигиенических норм. К 1953 г. в жилищном строительстве образовался ряд долговременных проблем, которые необходимо было преодолеть на новом этапе строительства [3].

Недостатки в планировке кварталов, построенных на предыдущих этапах, вынудили архитекторов искать новые, более рациональные приемы планирования и застройки кварталов. С 1953 г. начато объединение разобщенных кварталов № 50, 51, 52 в группу, связанную с межквартальной зеленой зоной общественного назначения. К зеленой зоне, помимо улиц Жданова (ныне ул. Ленинградская) и Калинина, прилегали все кварталы, заключенные между пр. Metallургов и ул. Калинина. Таким образом, была произведена первая попытка создать крупный жилой микрорайон с центральным зеленым массивом, включавшим широкую сеть детских учреждений и школ. Однако она не была реализована в полной мере, т. к. кварталы оставались небольшими. Согласно данным, представленным в исследовании В. И. Казариновой, общая площадь кварталов № 50, 51, 52 составляла 17,47 га., в то время как процент застройки составлял 24,3 га. от общей площади [3].

Одной из проблем, унаследованных от предыдущим периодов градостроительства, являлся поиск рационального распределения жилой и общественной зон. Их успешное размещение давало преимущество в планировке оставшейся части двора. В кварталах между улицами Жданова и Калинина наблюдалось четкое разграничение таких зон. При новой планировке детские учреждения размещались на специально выделенной территории. Этот факт позволил отдать территорию дворов в распоряжение жильцов. Для новых дворов стали характерны значительный размер, простая форма, разграничение жилых домов и детских учреждений. Эти черты определили векторы типизации жилищного строительства Магнитогорска. Среди недостатков такого рода застройки отметим строительство в центре каждого двора двух хозяйственных блоков, один из которых – гараж. По этой причине центральная часть двора из места озеленения превращается в загазованную, шумную проезжую часть.

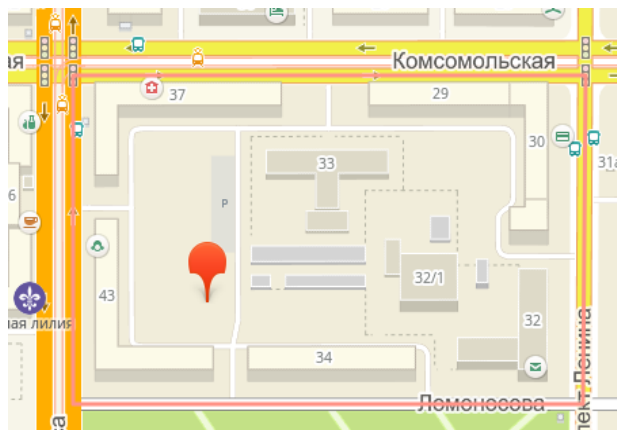
Рассмотрим микрорайон № 51 в качестве наиболее характерного примера (рис. 1). Он состоит из двух типовых домов, высота застройки и ширина которых имеет соотношение 1 к 3,3, что существенно улучшает инсоляцию и условия для проведения озеленения. В центре застройки находилась школа, в северной части квартала – 2 детских сада. В данном микрорайоне было установлено разграничение жилой и общественной зон. К минусам отнесем отсутствие центральной спортивной и игровой детской площадки.

Рис. 1. Планировочная схема. Квартал 51 [12]

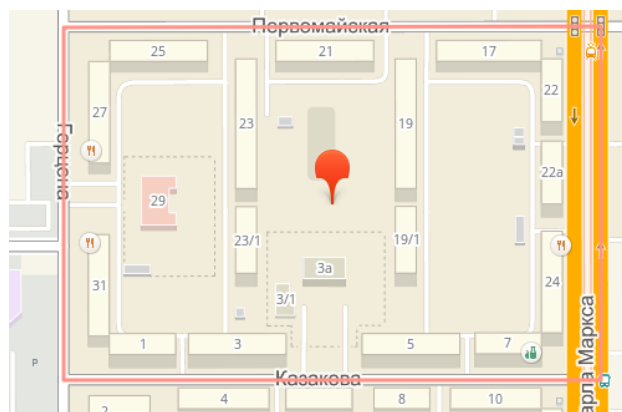
Становление новых принципов организации жилых кварталов было связано с развитием сборного домостроения. В первый период крупнопанельного строительства, проходившего в 1951–1953 гг., перед архитекторами стояла задача определения границ возможности сборных жилых домов. Авторы проекта показали возможность застройки городских улиц типовыми сборными домами простейшей конструкции. Кроме того, проектировщики отказались от угловых секций, что при однообразии домов позволило сделать строительство более

простым и дешевым. Однако не всегда проекты принимались в строительстве повсеместно. Например, при застройке квартала № 22-а крупнопанельными домами применялось возведение угловых домов, согласно приемам периметрального строительства (рис. 2). Это приводило к усложнению процесса обработки фасадов, что в условиях заводского домостроения применялось плохо.

Рис. 2. Планировочная схема. Квартал 22-а [12]

В период 1956–1958 гг. типовой проект был реализован в результате комплексной застройки квартала № 19-б крупноблочными домами серии I-499 (рис. 3). Применение домов такого типа – это первый опыт типового строительства в г. Магнитогорске. Среди преимуществ данного проекта выделяются следующие черты: простая и четкая композиционная схема квартала, отсутствие угловых домов, размещение меридиональных и широтных домов в качестве защиты от господствующих ветров. Квартал состоит из трех, один за другим следующих жилых домов, вытянутых в меридиональном направлении. Территория квартала делилась: на застройку отводилось 24 % территории, а на спортивные и озелененные зоны – 54 %.

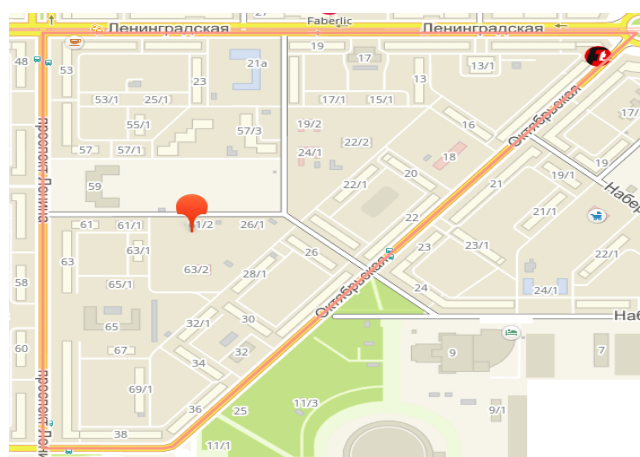

Рис. 3. Планировочная схема. Квартал 19-б [12]

К концу 1950-х г. проектировщики пришли к выводу, что принцип микрорайонирования является наилучшим вариантом размещения города. Кроме того, ранее построенные небольшие кварталы также становились частью микрорайона, довольно часто с большой площадью.

К таким микрорайонам относятся кварталы № 60, 61, 62 (рис. 4) и 63-64 [5]. Центральную часть их территории занимают жилой массив и спортивный комплекс, к которым прилегают участки детских садов и школ. Зона жилой застройки располагается по периметру микрорайона, она состоит из жилых домов, обращенных в зеленую зону. К числу достоинств микрорайонов относится создание широкой сети объектов культурно-бытового обслуживания. В состав жилого комплекса вошли столовые, магазины, учреждения хозяйственно-

бытового назначения. Укрупненные кварталы № 63-64 объединили здания общегородского значения – закрытый плавательный бассейн и Дворец пионеров.

Рис. 4. Планировочная схема. Квартал 60–62 [12]

Новые принципы градостроительства нашли отражение и в малоэтажном строительстве. Комплексная застройка поселка имени Дзержинского, проходившая в 1958 г., носила подобный характер. Жилой массив, состоит из пяти кварталов общей площадью 14 га. В центре каждого квартала – фруктовый сад. Двухэтажные жилые дома располагаются по периметру застройки, между ними – детские и спортивные площадки.

С середины 1950-х гг. государственный аппарат стремился оптимизировать и удешевить строительные работы. С этой целью Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР опубликовал постановления «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства»² и «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»³. Результатом этого становится переход к принципу свободной планировки, т. е. строительные работы проводились не по определенному порядку, а по факту освобождения строителей и близости возводимого объекта. Недостатками такого строительства являлись недостаточная координация строительных операций, строительство в кварталах без заранее проведенных инженерных работ, отсутствие целостной картины производимых действий у руководителей строительства при соблюдении общего плана. Главным преимуществом указанного подхода было быстрое разрешение проблемы дефицита жилья.

Изменение вектора строительной политики нашло отражение в местной прессе. Работу над заводом крупнопанельного домостроения объявили ударной стройкой. В прессе прослеживалось внимание и к заводу, и к домам нового типа⁴. Первые «удешевленные» дома были возведены в городе в 1955 г. на строительной площадке Ленинского района. Но архитекторы и экономисты продолжали искать оптимальный вариант жилого дома, который бы отвечал всем требованиям эпохи.

В 1960-е гг. в строительстве сохранялись принципы свободной планировки и микрорайонирования. В 1960 г. жилищное строительство проводилось поквартально и «концентрированно», т. е. архитекторы стремились создать главным образом комплекс, а не отдельное здание. Градостроительные практики в Магнитогорске в основном велась по типовым проектам серии 1-439 (крупноблочные) и 1-464 (крупнопанельные).

В конце декабря 1961 г. в Челябинске проходило совещание по крупнопанельному до-

² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 23.08.1955 № 1548 «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» // Экспертная библиотека НИИ Корпоративного и проектного управления. URL: http://www.expert-nii-kpu.ru/files/native_exp/native_m/23.08.1955г (дата обращения: 11.10.2018).

³ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 04.11.1955 № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // Интернет архив законодательства СССР. Более 20000 нормативно-правовых актов. СССР. LibUSSR.RU. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5043.htm (дата обращения: 11.10.2018).

⁴ Магнитогорский рабочий. 1955. 27 апреля.

мостроительству Урала и Западной Сибири. По результатам оценки экспертов, качество крупнопанельного и крупноблочного строительства было признано хорошим. Позитивные отклики об использовании шлакобетонных блоков мы находим и на страницах газеты «Магнитогорский рабочий»⁵.

Однако проблемы крупнопанельного домостроения сохранялись, к примеру, все еще не были решены вопросы технологии заделки стыков и перехода на однослойные панели⁶. Такая ситуация была характерна и для новых кварталов, только начавших возводиться. В начале 1960-х гг. расширились границы строительных работ в городе Магнитогорске – кварталы 124, 130 производились южнее ул. Грязнова (рис. 5).

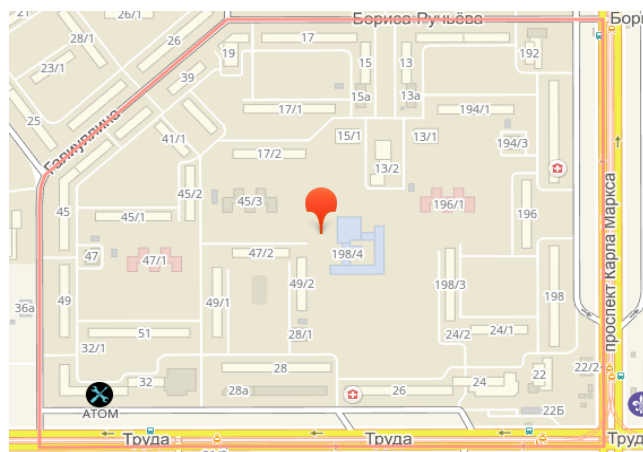

Рис. 5. Планировочная схема. Квартал 130 [12]

Существенную трудность при возведении строительных объектов создавало отсутствие генерального плана. С 1929 по 1939 гг. строительные работы проводились без плана. Только в 1939 г. было принято решение о строительстве города на правом берегу реки Урал и утвержден генеральный план. Начавшаяся Великая Отечественная война не позволила его реализовать. Вплоть до 1947 г. строительство в Магнитогорске продолжалось без утвержденного генерального плана. Но и новый генплан постоянно корректировался, поскольку не соответствовал темпам роста населения. Указанная проблема сохранилась до нашего времени. Отсутствие плана привело к тому, что уже в период хрущевской оттепели проектировщики были вынуждены отказаться от западного направления разрастания города. Причиной этого стало наличие стихийной застройки (ныне поселок Крылова). Поселок был возведен жителями города без разрешения управления по строительству и архитектуре, что, в конечном счете, определило развитие строительства города по направлению с севера на юг вдоль реки Урал (на Востоке границей был ММК).

В исследуемый период произошел переход к принципу микрорайонирования. Городское строительство благодаря нему становилось более масштабным, обеспечивалась целостность внешнего облика города. Специфическими чертами применения этого принципа в Магнитогорске стали ориентация на розу ветров в планировке города, периметральный характер застройки.

Жилищный фонд города в 1953–1964 гг. возрастал. Объем капитального жилья в 1954 г. составлял 470 тыс. кв. м.; в 1955 г. – 628 тыс. кв. м.; в 1956 г. – 813 тыс. кв. м.; в 1957 г. – 933 тыс. кв. м.; в 1958 г. – 1111 тыс. кв. м.; в 1959 г. – 1275 тыс. кв. м.; в 1960 г. – 1465 тыс. кв. м.; в 1961 г. – 1610 тыс. кв. м.; в 1962 г. – 1764 тыс. кв. м.; в 1963 г. – 1894 тыс. кв. м.; в 1964 г. – 2019 тыс. кв. м.⁷ Магнитогорцы получили возможность переселения в капи-

⁵ Магнитогорский рабочий, 1955. 15 марта.

⁶ МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 272 Магнитогорское Управление главного архитектора. Оп. 1. Д. 112. Отчеты по объектам строительства и работе государственно-архитектурно-строительного контроля за 1962 год. Л. 28.

⁷ Расчет авторов на основе: МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 272 Магнитогорское Управление главного архитектора. Оп. 1. Д. 1-178.

тальное жилье. Несмотря на негативные оценки современных специалистов «хрущевок» как типа жилья, рядовые советские граждане были рады своим новым квартирам.

При переходе к типизации жилищных объектов в городе Магнитогорске в исследуемый период сохранялись традиции применения разнообразных архитектурных стилей и решений. Это было связано, в том числе, с поиском оптимального типа жилого дома. Магнитогорск выступал экспериментальной площадкой не только в плане применения типового домостроения, но и новых ограниченных проектов. В 1954 г. в рамках реализации жилищного строительства были возведены объекты по типовым проектам МСПТИ 201-18, ММ 8-50, К-8-49, 227 серия 102 и другие. Советские архитекторы вновь начали использовать опыт зарубежных стран.

Качество вводимых в эксплуатацию объектов не всегда соответствовало ожиданиям будущих жильцов. Отраслевой принцип расселения граждан, свойственный концепции «нового города» сохранялся в 1953–1964 гг. и прослеживался позднее: существовали кварталы рабочих, учителей, строителей. Особенность подобного расселения в городе Магнитогорске – преимущество работников градообразующего предприятия при получении квартир. Работники ММК в первую очередь получали жилье.

Объекты городского благоустройства в 1953–1964 гг. оставались проблемной сферой городского строительства: качество дорог, тепло- и энергосетей, мостов, водоснабжения оставляло желать лучшего. Переход к принципу свободной планировки лишил строителей возможности своевременно осуществлять инженерные работы. Объекты социальной инфраструктуры (детские сады, школы, больницы, дома культуры, театры и кинотеатры и др.) в данный период активно вводились в эксплуатацию. В 1953 г. было принято в эксплуатацию 57 объектов; в 1954 г. – 248 объектов; в 1955 г. – 121 объект; в 1956 г. – 127 объектов; в 1957 г. – 121 объект; в 1958 г. – 128 объектов; в 1959 г. – 178 объектов; в 1960 г. – 177 объектов; в 1961 г. – 94 объекта; в 1962 г. – 90 объектов; в 1963 г. – 65 объектов; в 1964 году – 67 объектов⁸. Среди них следует назвать кинотеатр «Комсомолец», Дворец культуры Метизников. Преимущество в строительных работах отдавалось жилым домам, а не объектам городской инфраструктуры. К середине 1950-х г. в городе Магнитогорске назревала экологическая проблема, связанная с близостью города к Магнитогорскому металлургическому комбинату. Решить проблему путем переноса города на значительное расстояние не удалось в связи с ограниченными финансовыми возможностями. Способом решения проблемы виделось активное озеленение города, которое, однако, не всегда было последовательным и комплексным. Работы по озеленению проводились на территории города довольно часто, но природно-климатические особенности, отсутствие навыков подобной работы, финансовые трудности не позволяли проводить озеленение более эффективно.

Таким образом, к анализируемому периоду в строительстве Магнитогорска сложился целый комплекс проблем, которые были разрешены в той или иной степени благодаря переходу к принципу микрорайонирования. Городское строительство становилось более масштабным. Укрупненные зеленые зоны частично решали вопрос санитарно-гигиенического состояния города. Микрорайонирование обеспечивало целостность внешнего облика города. К специфическим чертам применения указанного принципа в Магнитогорске можно отнести ориентацию на розу ветров в планировке города и периметральный характер застройки. Среди особенностей реализации градостроительства следует отметить следующие черты: во-первых, в период оттепели на территории Магнитогорска продолжались различные эксперименты в сфере градостроительства; во-вторых, как и в период сформированной индустриализации, планы застройки регулярно нарушались и пересматривались в силу объективных и субъективных причин; в-третьих, Магнитогорск стал пионером практического использования метода крупнопанельного домостроения; в-четвертых, особенности реализации городской застройки в период оттепели сформировали особенности современной городской среды

⁸ МКУ «Городской архив» Магнитогорска. Ф. 272. Оп. 1. Д. 1-178.

с ее достоинствами и недостатками; в-пятых, темпы жилищного строительства отставали от темпов увеличения численности населения; в-шестых, существовала стихийная застройка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов К., Шкварников В., Галактионов А., Радов Г. Основы советского строительства: В 2 т. Т. 1. М. : Сройиздат, 1966. 415 с.
2. Баранов К., Шкварников В., Галактионов А., Радов Г. Основы советского строительства: В 2 т. Т. 2. М. : Сройиздат, 1967. 344 с.
3. Казаринова В. И., Павленков В. И. Магнитогорск. / под ред. Г. Б. Минервина. М. : Госстройиздат, 1961. 248 с.
4. Коньшева Е. В. Полигон для эксперимента: западные градостроительные новации в проектах Вальтера Швагенштайдта для советских социалистических городов // Academia. Архитектура и строительство. Москва, 2017. № 1. С. 85-91.
5. Коньшева Е. В. Солнце воздух и дом для всех? Европейский опыт массового жилищного строительства и его советские вариации в годы первых пятилеток // Quaestio Rossica, 2016. № 3. С. 34-54.
6. Меерович М. Г. Хрущевская жилищная реформа: борьба с «архитектурными излишествами» - наказание «виновных» // Октябрь 1917 В истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири : Избранные тезисы Всероссийской научной конференции, приуроченной к столетию Октябрьской революции 1917 года / отв. ред. Д. Д. Гаркуша, Е. Ю. Орлова, С. С. Духанов. Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 2017, С. 101-107.
7. Меерович М. Г. Хрущевская жилищная реформа: первые шаги // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири. Новосибирск, 2017. С. 88-93.
8. Меерович М. Г. Наказание жилищем. Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917-1937 гг. М. : РОССПЭН, 2008. 303 с.
9. Меерович М. Г. Социалистический город: формирование городских общностей и советская жилищная политика в 1930-е годы // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. С. 84-118.
10. Сибирские строители: события и судьбы : сб. статей Всероссийской научной конференции / ред. Д. В. Кирилук, М. А. Авимская, А. С. Иванов. Курган : ООО «Курганский дом печати», 2017. 564 с.
11. Хан-Магомедов С. О. Константин Мельников. М. : Архитектура, 2007. 296 с.
12. Электронный справочник с картами городов: 2ГИС. URL: <https://2gis.ru/magnitogorsk> (дата обращения: 11.10.2018).

E. V Arkaev (Magnitogorsk, Russia)
N. N. Makarova (Magnitogorsk, Russia)

URBAN SPACE OF MAGNITOGORSK: STAGES OF URBAN DEVELOPMENT AND THE SEARCH FOR NEW ARCHITECTURAL SOLUTIONS (1953-1964)

Abstract.. The relevance of the study is related to the interest in local history, the history of urbanization, urban planning, the desire to recreate a holistic picture of the formation of the USSR during the thaw, as well as the need to offer a vision of development of Magnitogorsk city of in this period. The article presents the transition from elite architecture - "Stalin Empire" to the mass architecture initiated by N. S. Khrushchev. The aim of the transition was to provide the population of the USSR with individual apartments. The authors consider the stages of construction of urban areas, analyze the problems of transition to large-panel housing, show the specifics of Magnitogorsk. The study of the "Khrushchev reform", its significance and regional features are the object of study of leading experts in the history and history of architecture: M. G. Meerovich, S. S. Dukhanov, S. G. Kara-Murza, E. V. Konysheva. However, at the moment there are no studies that would present architectural appearance of Magnitogorsk and reflect its specificity. For an objective study of

the research problem, a comprehensive approach was used, which involves the use of General scientific and special scientific methods, as well as methods of interdisciplinary areas of historical research. In this work, the authors found the use of the historical-comparative, historical-systematic and retrospective methods. A set of approaches to local history has provided significant assistance in the disclosure of the topic. On the basis of various sources (unpublished office documentation, plans and schemes of quarterly development, selected in the «City archive» of the Magnitogorsk; materials of the periodical press; results of interviewing of citizens; the electronic reference book 2GIS) authors draw the following conclusions: first, during the thaw in the territory of Magnitogorsk various experiments in the field of town-planning proceeded; secondly, as well as during the formed industrialization plans of building were regularly broken and revised owing to objective and subjective reasons; thirdly, Magnitogorsk became the firstborn of practical use of a method of large-panel housing construction; fourth, the features of the implementation of urban development during the thaw formed the features of the modern urban environment with its advantages and disadvantages; fifth, the pace of housing construction lagged behind the pace of population growth; sixth, the presence of spontaneous development.

Keywords: history, USSR, Ural, Magnitogorsk, urban planning, panel housing construction.

REFERENCES

1. Baranov K., Shkvarnikov V., Galaktionov A., Radov G. *Osnovy sovetskogo stroitel'stva*, V 2 t., T. 1. Moscow, Sroiizdat, 1966, 415 p.
2. Baranov K., Shkvarnikov V., Galaktionov A., Radov G. *Osnovy sovetskogo stroitel'stva*, V 2 t., T. 2, Moscow, Sroiizdat, 1967, 344 p.
3. Kazarinova V. I., Pavlenkov V. I. *Magnitogorsk*. / pod red. G. B. Minervina, Moscow, Gosstroizdat, 1961, 248 p.
4. Konysheva E. V. *Poligon dlya eksperimenta: zapadnye gradostroitel'nye novatsii v proektakh Val'tera Shvagenshtaidta dlya sovetskikh sotsialisticheskikh gorodov*, Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. Moscow, 2017, no. 1, pp. 85-91.
5. Konysheva E. V. *Solntse vozdukh i dom dlya vseh? Evropeiskii opyt massovogo zhilishchnogo stroitel'stva i ego sovetskie variatsii v gody pervykh pyatiletok*, QuaestioRossica, 2016, no. 3, pp. 34-54.
6. Meerovich M. G. *Khrushchevskaya zhilishchnaya reforma: bor'ba s «arkhitekturnymi izlishchestvami» - nakazanie «vinovnykh», Oktyabr' 1917 v istorii arkhitektury i izobrazitel'nogo iskusstva Sibiri : Izbrannye tezisy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, priurochennoi k stoletiyu Oktyabr'skoi revolyutsii 1917 goda / otv. red. D. D. Garkusha, E. Yu. Orlova, S. S. Dukhanov. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet arkhitektury, dizaina i iskusstv, 2017, pp. 101-107.*
7. Meerovich M. G. *Khrushchevskaya zhilishchnaya reforma: pervye shagi, Oktyabr' 1917 v istorii arkhitektury i izobrazitel'nogo iskusstva Sibiri. Novosibirsk, 2017, pp. 88-93.*
8. Meerovich M. G. *Nakazanie zhilishchem. Zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi. 1917-1937 gg., Moscow, ROSSPEN, 2008, 303 p.*
9. Meerovich M. G. *Sotsialisticheskii gorod: formirovanie gorodskikh obshchestvennykh i sovetskaya zhilishchnaya politika v 1930-e gody, Sovetskaya sotsial'naya politika 1920-1930-kh godov: ideologiya i povsednevnost' / pod red. P. Romanova, E. Yarskoi-Smirnovoi, Moscow, OOO «Variant», TsSPGI, 2007, pp. 84-118.*
10. *Sibirskie stroiteli: sobyitiya i sud'by: Sbornik statei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii / red. D. V. Kirilyuk, M. A. Avimskaya, A. S. Ivanov, Kurgan, OOO «Kurganskii dom pečati», 2017, 564 p.*
11. Khan-Magomedov S. O. *Konstantin Mel'nikov*, Moscow, Arkhitektura, 2007, 296 p.
12. *Elektronnyi spravochnik s kartami gorodov: 2GIS. URL: <https://2gis.ru/magnitogorsk>.*

Аркаев Е. В., Макарова Н. Н. *Городское пространство Магнитогорска: этапы градостроительства и поиски новых архитектурных решений (1953–1964) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 4. С. 18-27.*

Arkaev E. V., Makarova N. N. *Urban Space of Magnitogorsk: Stages of Urban Development and the Search for New Architectural Solutions (1953-1964), Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya [Humanitarian and pedagogical Research], 2018, vol. 2, no 4, pp. 18-27*

Сведения об авторах

Аркаев Егор Викторович - студент магистратуры Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; mister.arkaev@mail.ru

Макарова Надежда Николаевна – канд. исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; makarovanadia@mail.ru

Authors:

Nadezhda N. Makarova - Ph.D. in History, associate professor at the Department of World history, Institute of the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; makarovanadia@mail.ru

Egor V. Arkaev - master student Institute of the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; mister.arkaev@mail.ru

---